

[Главная](#) > Беспокойный белорусский заключенный в Женеве

Беспокойный белорусский заключенный в Женеве | L'inquiétant détenu biélorusse à Genève

Автор: Татьяна Гирко, Женева, 19. 04. 2017.

(© Keystone)

Газета Le Temps рассказала историю человека, осужденного в 2009 году за попытку убийства своего соотечественника. Он по-прежнему остается в женевской тюрьме, в то время как его психическое состояние ухудшается.

Le journal Le Temps a raconté l'histoire d'un homme, condamné pour avoir tenté de tuer son compatriote en 2009. Il reste toujours dans une prison genevoise tandis que son état psychique se

détérioré.

В ночь с 8 на 9 марта 2009 года выходец из Белоруссии Иван (под таким вымышленным именем он упоминается в статье) набросился с молотком на своего соотечественника, решив, что тот – сотрудник КГБ. Наутро, обнаружив, что вчерашний собеседник еще жив, он вызвал скорую помощь. За совершенное преступление Иван был осужден на семь лет тюремного заключения. Отбывание срока было решено отложить в пользу психиатрического лечения, направленного на снижение риска рецидива, и лечения от алкоголизма. По оценкам экспертов, Иван страдал манией преследования и другими расстройствами, такими как вспышки гнева, усугублявшимися воздействием алкоголя.

Таковы основные детали преступления восьмилетней давности, которые приводит газета Le Temps, проследившая дальнейший путь заключенного. Фемиде, судя по всему, пока не удалось наставить его на путь истинный, хотя для этого были задействованы разные методы, имеющиеся в ее распоряжении. Что же пошло не так?

Первые пять лет своего заключения Иван провел в женевской [тюрьме Шан-Доллон](#), которая неоднократно подвергалась критике в местной прессе за перенаселенность и тяжелые условия содержания. Правда, для белоруса этот период оказался не самым трудным: анализ его психического состояния свидетельствовал о заметном прогрессе, несмотря на образ жизни, связанный с многочисленными ограничениями. Эксперты оценили риск рецидива как «средний» и рекомендовали при соблюдении определенных условий перевести Ивана в учреждение открытого типа, а именно в павильон Belle-Idée психиатрической клиники Женевы, где содержатся не только заключенные, но и обычные граждане, страдающие психическими расстройствами.

Однако после «[дела Аделин](#)», когда была убита сотрудница одного из подобных центров, сопровождавшая своего «подопечного» на терапевтическое занятие, женевские суды стали с большой осторожностью относиться к предложениям смягчения условий содержания заключенных, имеющих проблемы психического характера. Применяемые в учреждении закрытого типа ограничительные меры больше подходят Ивану, считала Комиссия по оценке опасности (CED), в чем ее поддержали Служба исполнения наказаний (Sapem) и Прокуратура. Было решено, что он должен оставаться за решеткой, но при этом получать лечение, иметь возможность заниматься спортом и потихоньку готовиться к выходу на свободу.

Так в июле 2014 года заключенный оказался в только что открывшейся клинике-тюрьме Curabilis. Его пребывание в учреждении закрытого типа было продлено на три года, а Sapem поручено организовать реализацию необходимых этапов, которые позволили бы перевести Ивана в обычную клинику. В марте 2015 года был утвержден план, который, по идее, позволил бы осужденному начать заново устанавливать контакты с внешним миром. В сопроводительных документах он представал человеком, с уважением относящимся к персоналу и действующим правилам, безропотно принимающим выписываемые ему лекарства, владеющим собой и поддерживающим связи с семьей.

В то время министр безопасности кантона [Пьер Моде](#) был единственным человеком, который мог принимать решения о смягчении режима содержания, отмечает Le Temps. По ее данным, возможность «увольнительных» в сопровождении сотрудника заведения мужского пола была

им принята, однако этому плану не суждено было реализоваться.

... Перелом коленной чашечки, всплески агрессии и плохо пережитый опыт в «кризисном отделении», отмена встреч с посетителями, отсутствие спортивной и профессиональной активности, перевод в камеру закрытого типа после стычки с надзирателем, нежелание участвовать в групповой деятельности – все эти факторы вызвали беспокойство экспертов, в результате чего участие Ивана в программе перехода к менее строгому режиму содержания было расценено как нежелательное.

В итоге в клинике-тюрьме Curabilis, предназначенной для психически неуравновешенных преступников, посчитали, что Иван достиг предела в своем процессе восстановления, и в августе 2015 года его перевели в Пенитенциарное учреждение долины Орба (кантон Во), предназначенное для преступников со всей Романдской Швейцарии и Тичино. Между тем Иван и сам был не слишком доволен опытом, который он пережил в Curabilis. «Я думал, что там мне будет хорошо, но это оказалось хуже, чем в Шан-Доллон», – объяснил он судье. В то время как врачи указывали на его переутомление и необходимость найти почву для взаимопонимания, чтобы достичь прогресса в терапии, подсудимый жаловался на то, что ему надоело снова и снова рассказывать одну и ту же историю. «Я хотел бы забыть это и начать новую жизнь», – говорил он.

Прогресса на новом месте добиться не удалось, а визиты евангелистов, посещавших Ивана в тюрьме, становились все более редкими. Ссора с надзирателем стала причиной нового перевода: в сентябре прошлого года заключенный снова оказался в Шан-Доллон, «где скапливаются все, с кем непонятно что делать», отмечает Le Temps.

Заключение, растянувшееся дольше положенного срока, с трудом переживает сам осужденный. Он произвел плохое впечатление на Комиссию по оценке опасности, которая в январе 2017 года вынесла вердикт: «Повышенный уровень гнева и эмоциональной напряженности обостряет его расстройство личности, значительно повышая риск агрессивного поведения по отношению к самому себе и окружающим». В такой ситуации трудно рассчитывать на условное освобождение (в совокупности с высылкой из страны), с просьбой о котором заключенный обратился в суд еще в мае 2016 года.

Одна из основных проблем, пишет Le Temps, заключается в том, что Иван не подвергался никакому лечению по меньшей мере около полугода. Сам он заявил: «Я хотел бы выйти на свободу и покинуть навсегда Швейцарию. Мне больше не нужно это лечение, хватит». Затянувшийся процесс рассмотрения дела ставит перед судьями непростую задачу, считают журналисты, которые видят только два варианта развития событий: продление принудительных мер с риском ухудшения состояния заключенного или освобождение и отправка в Минск человека, еще меньше владеющего собой, чем раньше.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
